

Дмитрий Евтушенко

Дмитрий Евтушенко

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД

Автор текста
Борис Бедросьян

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректоры: З. Белолуцкая, С. Щербич
Верстка: О. Чевакина
Сканирование иллюстраций:
И. Вавилочева, В. Тулин
Цветокоррекция: А. Курбацкая

ISBN 978-5-7793-1288-2
УДК 75Евтушенко(084.1)
ББК 85.143(2)6я6
Д53

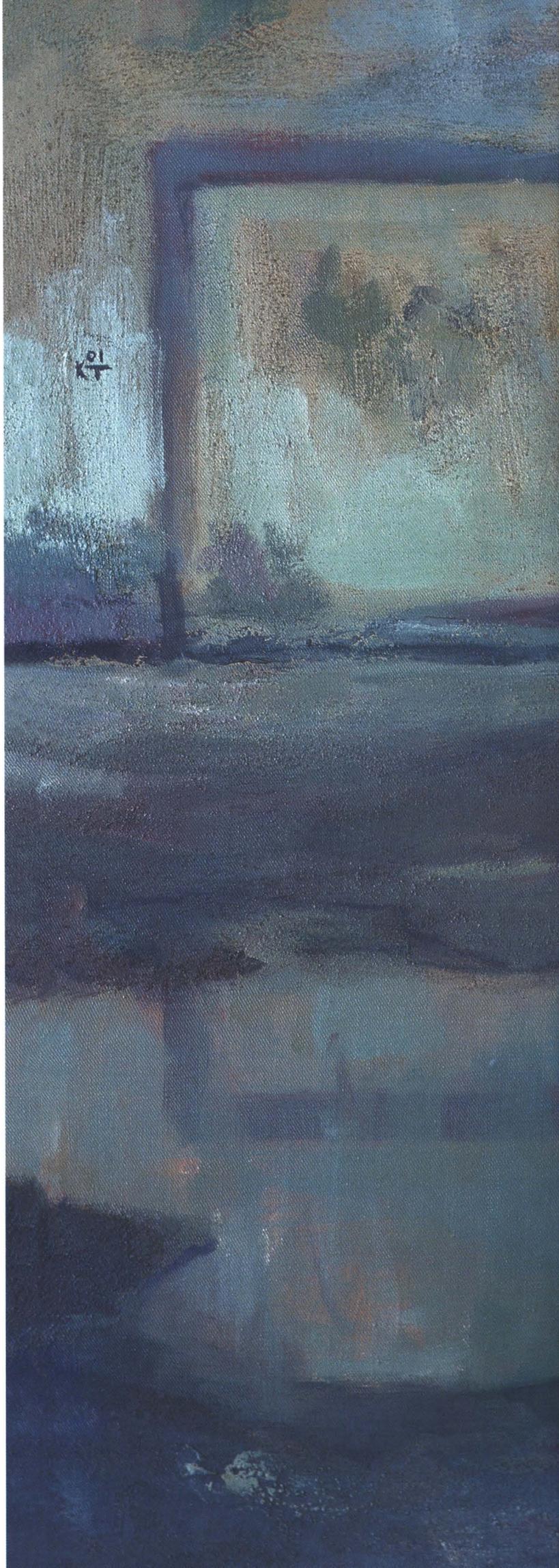
Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года
Отпечатано в Италии

Тираж 3 000

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2007

The background is a dark, atmospheric painting of a hallway. The walls are textured and show signs of wear, with a mix of dark blues, greys, and muted greens. A lone figure in a dark coat and hat stands in the distance, illuminated by a soft, blue light that creates a misty or ethereal atmosphere. The floor is dark and reflective, mirroring the light from the figure.

Дмитрий Евтушенко

БЕЛЫЙ ГОРОД

Современное изобразительное искусство в лице новых молодых художников мучительно ищет своего признания, испытывая на этом пути немало искушений. Одно из

Автопортрет. 2006

Собственность художника

них — повальная коммерциализация. За всем этим стоит мощный бизнес, нередко сопутствующий успеху востребованных рынком художников различных направлений, жанров и техники. Однако немало и подражательности, изображений без изображения и идеи, погони за тем,

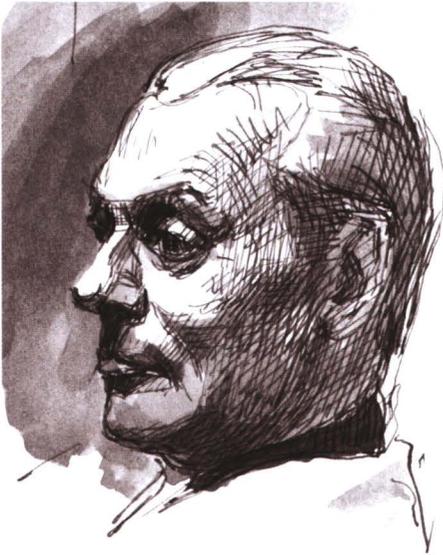
что давно перестало быть экспериментом и художественным творчеством, предостаточно сладеньких и красивеньких заказных работ, а также того, что можно отнести к элементам интерьера, просто модным поделкам и так далее.

Что поделаешь... На фоне непростой жизни общества можно многое понять и даже извинить, но за это и самому творчеству нередко приходится платить и ущербной образностью, и далеко не всегда тонким вкусом, да и вкусом вообще, а главное, деформацией нравственных ценностей, что так гениально и страшно вато описал еще Н.В. Гоголь в своем мистическом *Портрете*, где молодой художник, не пройдя искушения деньгами, погубил свой талант и самого себя.

Поэтому нечастое появление полотен современных молодых авторов, стоящих особняком от шумных течений, делающих творческую попытку эстетического и даже этического осмысления реальности, не может не порадовать любителей искусства. Тем более, когда это касается художников, имеющих свой самобытный живописный почерк, вышедших из российской академической школы.

Таким является творчество Дмитрия Евтушенко — современного молодого московского художника, не стоящего в «раскрученном» ряду имен нашего времени, хотя известного и интересного любителям живописи.

Ученик Московской средней художественной школы (1989–1993), Дмитрий поступил в воссозданную

Папа. 1999
Собственность художника

И.С. Глазуновым Российскую Академию живописи, ваяния и зодчества (портретная мастерская профессора Л.С. Хасьяновой), окончив ее в 1999 году. Академически ориентированный на освоение классиков, Дмитрий прошел характерную для этого учебного заведения жесткую и требовательную школу рисунка и пластической анатомии, копирования полотен и рисования классических слепков в Эрмитаже, Пушкинском музее (ГМИИ), Санкт-Петербургской Академии художеств. Наглядной иллюстрацией этому являются мастерски выполненные им в студенческий период рисунок сангиной обнаженной женской модели, воспринимаемый как проработка эскиза к картине, а также копии работ Рембрандта, оказавшего,

Рисунок обнаженной модели. 1997
Музей Российской Академии живописи, ваяния и зодчества

Копия с портрета Рембрандта. 1995
Собственность художника

пожалуй, наибольшее влияние на дальнейшее творчество художника.

Дмитрий считает, что именно копирование работ великих мастеров, предстояние перед ними с кистью в руке дали ему тот заряд, тот камертон, то состояние духа, которые необходимы для дальнейшего творчества. С одной стороны, это состояние близкое к медитативному, с другой стороны, рождается ощущение, будто твоей рукой водит сам мастер. И обманчивым образом уровень его мастерства кажется не таким уж недостижимым. По словам художника, в процессе копирования старый мастер, позволяя тебе созерцать свой холст столь долго и подробно, раскрывая поэтапно секреты его создания, точно отрывает тебя от земли и на данный отрезок времени возносит очень близко к собственному уровню. Похожие чувства испытывает рядовой оркестрант, руководимый великим дирижером. Но довольно скоро, при первой же попытке создать

что-нибудь самостоятельное обнаруживаются обманчивость подобных иллюзий и вся бесконечность дистанции. Однако испытанный опыт говорит и о возможности преодолеть ее, пройдя свой собственный путь. И важным в этом становится не подражание внешней манере, а следование этическим принципам творчества, неотрывным от художественного осмысления собственного жизненного опыта.

◀ **Портрет моей бабушки. 1994**

Собственность художника

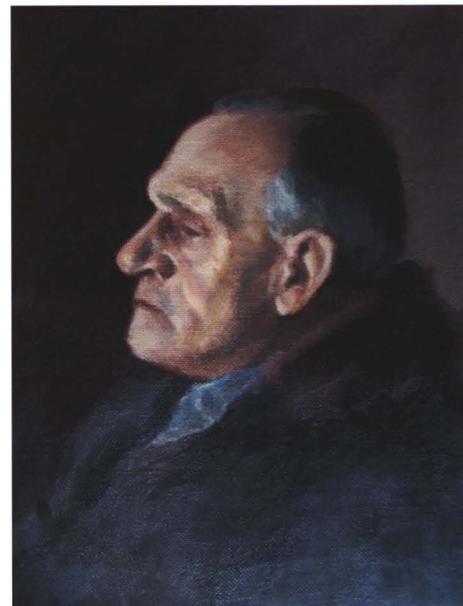
Дина. 1997

Собственность художника

Портрет дедушки. 1991

Собственность художника

Одной из немногих сохранившихся работ, написанных художником в годы обучения в Суриковской школе (МСХШ), является портрет его деда. Объясняется это тем, что на эти годы пришелся дефицит товаров, связанный с распадом Союза. На опустевших прилавках столичных художественных салонов-магазинов не было ни красок, ни холстов, ни кистей с мастихинами. Один раз в полгода учащимся выдавали квадратный метр грунтованного холста и несколько тюбиков белил. Многие ученики школы не испытывали нехватки материалов,

так как были, главным образом, детьми московских художников. Дмитрию приходилось выкручиваться. Подрамники сколачивались из най-

денных на улице досок и ящиков. Холстом нередко служили старые простыни, а мастихином — подчас обычный сапожный нож. В этих

**Лариса
1994**

Музей Российской Академии
живописи, ваяния и зодчества

Канал в Петербурге 2011

Петербург. Набросок. 2005

Собственность художника

условиях каждая работа после итогового просмотра записывалась следующей. Так на одном холсте наслаивалось порой по три-четыре работы. В работе *Портрет бабушки* Дмитрию пришлось пользоваться теми же подручными средствами. Однако написанный образ родного человека вышел настолько проникновенным и психологичным, что юный художник не смог поступить с ним, как с большинством утраченных школьных работ.

Внутренне не поддаваясь коммерциализации, Дмитрий Евтушенко работает в присущей ему сдержанной манере письма, не впадая в «фотографизм». В обыденной жизни его глаз отбирает лишь те объекты, которые максимально передают внутреннее состояние автора, смену его настроения, пластическими средствами преобразая их на холсте из предмета повседневности в художественный образ. Можно сказать, что художник наделяет этот объект внутренней энергетикой, схожей с его собственной, исповедуя тем самым принцип узнавания и «автопортретности».

Обладея пристрастным и пристальным взглядом, идя по пути раз-

вития реалистических традиций, художник передает создаваемые образы художественно и психологически эмоционально. Избегая «красивости», творчески реализует в работах свое собственное «я», манеру и стиль, испытывая внутреннюю потребность постоянного поиска в сюжете, композиции, цвете и свете. Можно сказать, что предметом неослабевающего внимания автора являются развитие и варьирование средств собственного формирующегося пластического языка. В сфере его интересов как классические приемы, так и современные находки. Он пишет маслом, экспериментирует с акрилом, иногда, правда крайне редко, применяя коллаж. Последнее хорошо видно на портретах ушедших великих современников (портреты А. Шнитке и И. Бродского).

Портрет А. Шнитке выполнен художником в технике коллажа. Легкое сияние исходит от написанных композитором нот. Его лицо хранит печаль истерзанного при жизни

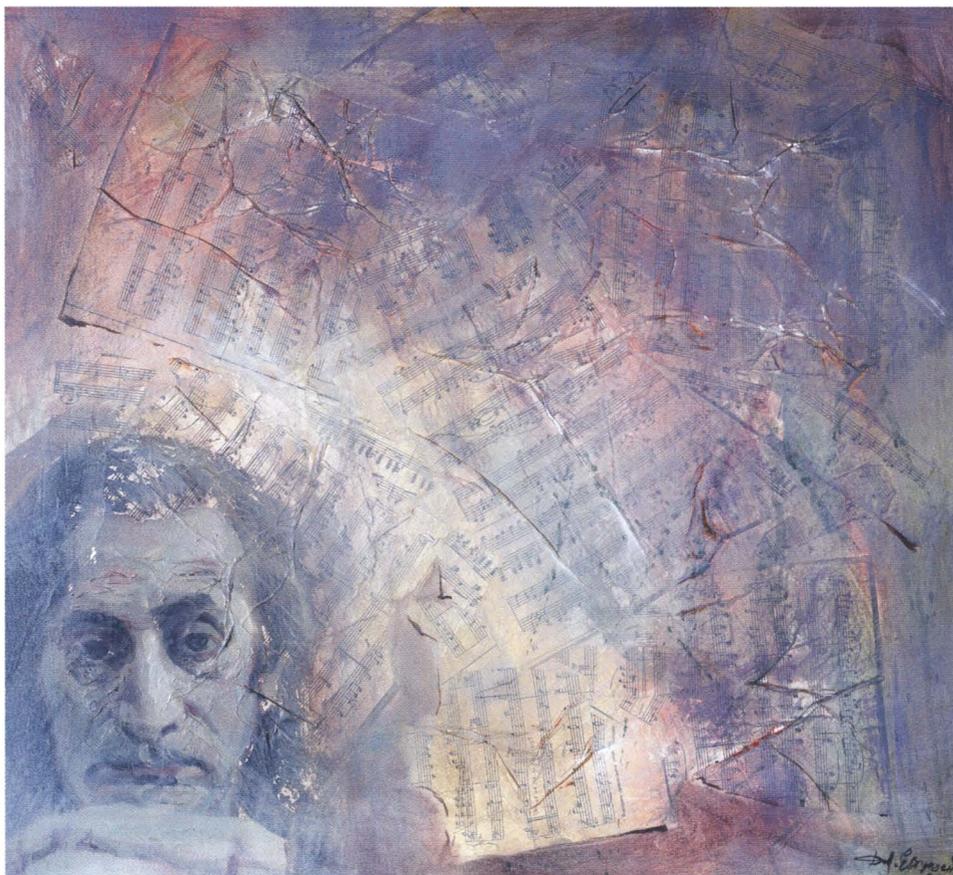

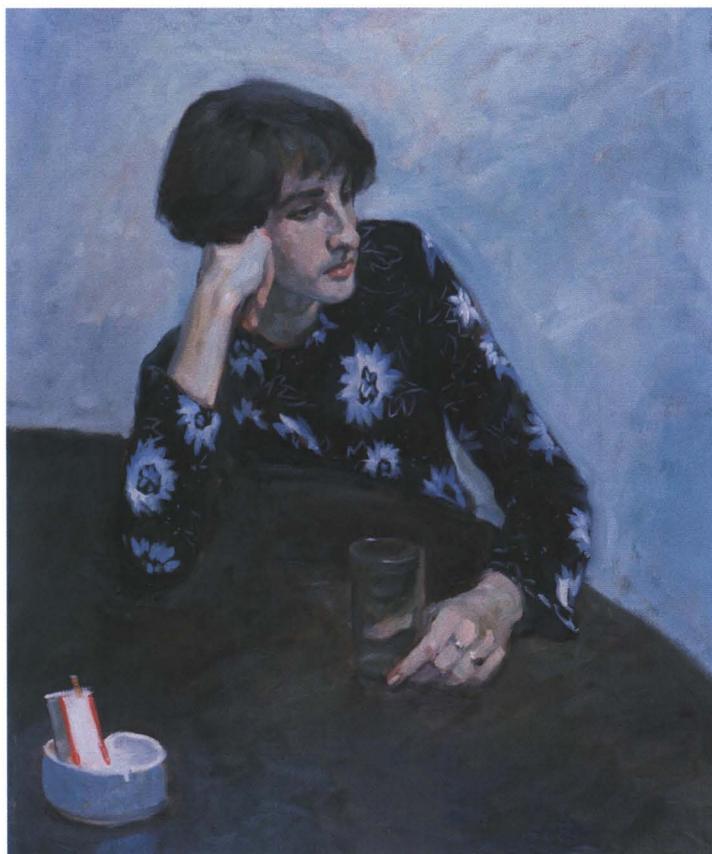
Бродский. 1998

Собственность художника

Шнитке. 1998

Собственность художника

Портрет Дины. 1998

Музей Российской Академии живописи, ваяния и зодчества

таланта, а потусторонний взгляд отрешенно обращен вглубь себя.

Близкое композиционное и техническое решение использовано художником в работе над образом И. Бродского. На этом портрете поэт прямо смотрит с картины на фоне листов бумаги с его стихами. В подобной символической композиции он воспринимается смотрящим из Небытия в вихре стихов,брошенных им в мир и как бы взорванных его уходом из жизни. Условно построенные яркие полосы света заполняют пространство полотна и падают на лицо поэта, создавая образ с ореолом свечения. В целом, это сияние метафизически ассоциируется с образами Вечности и Света, принявшими поэта.

Объединяющей обе эти картины идеей является мысль о том, что не так уж важны персоны творцов сами по себе, их черты, характеры, привычки. Время их постепенно сотрет из памяти. Но Свет, оставленный их творчеством, отныне будет в вечном его потоке преобразовать наш мир. И тот и другой портрет созданы вскоре после смерти двух «последних гениев эпохи», и потому их можно считать как бы изобразительным

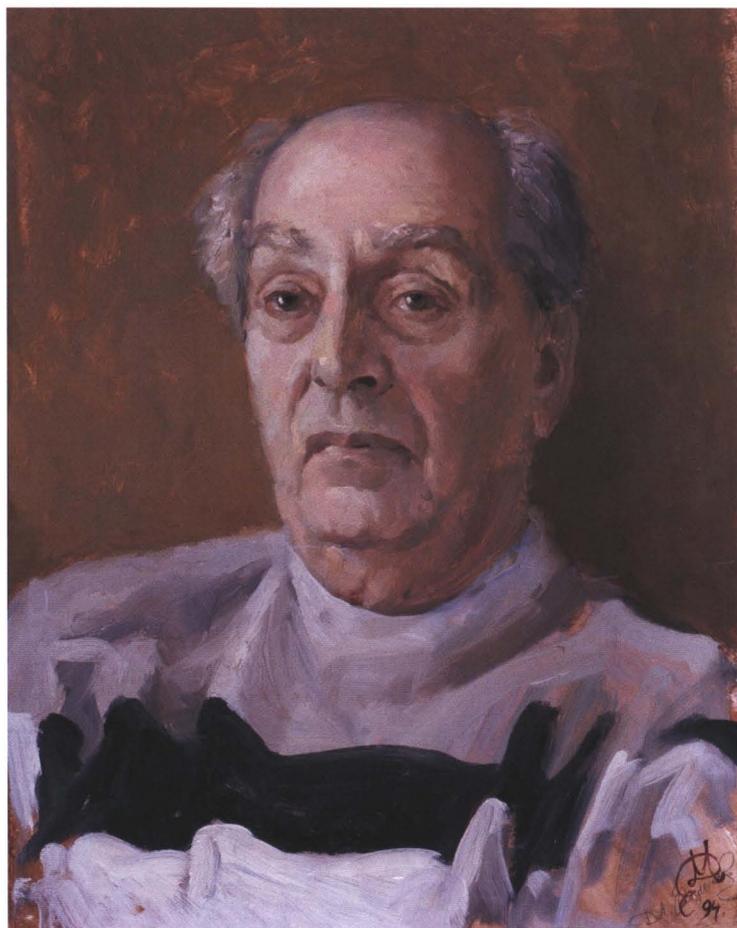
Автопортрет. 2000

Собственность художника

Игорь Моисеев. 1994

Собственность художника

Борис Клюев. 1999
Собственность художника

Ирина Богушевская. 2002
Частное собрание

приношением художника, данью благодарности наследию его великих современников. Стилистически обе работы стоят немного особняком в творчестве Дмитрия. Тем более интересно, что это делалось им для себя еще в годы обучения в стенах Российской Академии живописи, ваяния и зодчества, где строгость программ соответствовала строгости требований. Видимо, интуитивно молодой художник прочувствовал некую «итоговость» в эпохальной мощи творчества изображаемых авторов, что и постарался передать, сочетая классические и абстрактные художественные приемы.

Дмитрий Евтушенко – внимательный и остро чувствующий время художник, живописно воплощающий свое соучастие в образе, месте и эпохе. В его школьных и ранних студенческих работах маслом (уже упоминавшийся *Портрет дедушки*, *Портрет отца*, *Портрет моей бабушки*) заметны и школа, и талант при устойчивой тенденции на реалистичность и неприкрашенность изображения, а в более позднем мужском портрете

Илья Рутберг. 2005
Частное собрание

(*Папа*), выполненным пером и тушью, чувствуется свобода владения изобразительными средствами, характерная для творчества зрелого художника.

Среди упомянутых изображений родных художнику людей особенно хочется выделить *Портрет моей бабушки*. Этот портрет, написанный маслом на небольшом куске холста, наклеенного на оргалит, выделялся среди работ других студентов на академической развеске и был горячо одобрен экзаменационной комиссией во главе с Ильей Глазуновым. С тех пор прошло более десяти лет, но и на недавней персональной выставке Дмитрия Евтушенко этот портрет, уже хорошо

известный всем, кто знаком с творчеством художника, неизбежно «цепляя», приковывал внимание зрителей. Думается, дело здесь не в каком-то особо выдающемся мастерстве. Облик этой пожилой женщины, прожившей необычайно суровую, полную лишений жизнь, вместившую в себя всю семидесятилетнюю эпоху, властно магнетизирует и заставляет сопереживать. Портрет лишен благости и умиления, нередко свойственных изображениям стариков. Взгляд достаточно суров и испытующ. И вместе с тем за этой внешней требовательностью чувствуется великая душа человека, ни одного дня не прожившего для самого себя, посвятившего себя до последней капли своим родным и близким, не проронившего за всю жизнь ни единой жалобы на усталость, са-

мочувствие и бытовую неустроенность. Именно поэтому, несмотря на кажущуюся замкнутость, портрет пронизан внутренним светом и теплом. В каком-то смысле, этот с виду непритязательный портрет в творчестве художника невольно становится обобщенным образом пожилого человека прошедшей эпохи, в новейшие времена жестоко униженного равнодушием и забвением, но никогда не терявшего внутреннего достоинства.

Среди написанных художником портретов современников немало людей сцены.

В 1994 году Дмитрием, когда ему было 19 лет, был создан первый и, кажется, единственный на сегодняшний день, писанный с натуры маслом портрет Игоря Моисеева. Нетрудно понять волнение молодого живописца, только что окончившего первый курс, когда в один прекрасный летний день отдыхающий в санатории великий балетмейстер, увидев Дмитрия, пишущего этюд, заговорил с ним и внезапно сказал, что был бы не против сам ему попозировать. На другой день портрет был написан за два часа. Так с виду случайная встреча положила начало целой изобразительной серии.

В традиционной манере написан характерный портрет артиста Малого театра Бориса Клюева. Портрет сложно назвать в полной мере психологическим, так как автор явно больше увлечен воспроизведением породистого и выразительного лица актера, нежели его внутренних черт. Об этом свидетельствует и подчеркнуто закрытая поза Клюева, и направленный мимо зрителя взгляд. А также общая весомая монументальность.

Неординарно воспринимается решение автором портрета Ильи Рутберга, построенное на психологическом контрасте между невеселым лицом артиста и смеющейся маской

Илзе Лиена. 2002
Частное собрание

Рича Аггарваль. 2003
Собственность художника

сатира. В каком-то смысле и об этом портрете можно сказать, что он несет собой обобщенный образ времени, сквозь которое прошел художник, всю жизнь скрывавший свое лицо за маской шута. Данный в лоб конфликт пронзительного, полного боли и мудрости взгляда и застывшей в вечной гримасе маски примиряет философская полуулыбка актера, как бы желающего тем самым нам сказать: мол, что поделаешь, такова жизнь. Портрет выполнен в характерных для современных работ художника пластике свободного мазка и световом решении.

Как процесс эксперимента и пластического поиска предстают его женские портреты (*Дина*, *Лариса*). Портрет Ларисы также выделяется среди прочих, написанных еще на втором курсе портретов не только психологической тонкостью, но и свободой исполнения. Художник признавался, что, не взирая на строгость правил в Академии, в этом портрете он попытался заимствовать некоторые изобразительные приемы у любимого им Анатолия Зверева. В первую очередь раскрепощенность кисти. Надо сказать,

Ада. 2003
Собственность художника

что этот сплав «серовского» академизма и нонконформизма шестидесятых дал неожиданный эффект. Портрет заметно выделялся своей живостью среди работ соучеников и был приобретен в музей Академии.

В более поздних работах, в поисках ярких образов, он активней экспериментирует с цветом, применяет многослойную живопись с лессировкой, совершенствуя технику исполнения (*Рича Аггарваль* и другие).

Особо хочется выделить и встречающиеся в творчестве художника полотна, написанные в жанре «ню» (*Портрет, Ада, Саша*). Отличительной особенностью этих в разное время созданных произведений является их принципиальная несхожесть с традиционными «обнаженками» как ученическими, так и с изображениями моделей у зрелых

мастеров. Все дело в том, что все перечисленные картины по сути своей являются психологическими портретами. В них нагота либо лишь подчеркивает внутреннюю незащищенность, либо, напротив, является своеобразным психологическим панцирем, как ни парадоксально, скрывающим подлинное состояние изображаемой девушки. Художник предельно индивидуализирует пропорции и особенности фигуры, так как для него это, прежде всего, ключ к раскрытию образа, основной акцент которого дан в выражении глаз.

Чуткой сопричастностью проникнуты женские образы художника, посвященные творчески близким натурам. Им оригинально решены портретные композиции, изображающие известных эстрадных певиц, исполнительниц собственных песен, — Ольги Арефьевой на фоне, схожем с климтовской сецессией, и Ирины

Богушевской в необычной для автора манере и чуть сказочном по цвету декоративном сценическом платье.

Эти певицы заслуженно считаются ведущими в представляемом

Портрет. 1998

Собственность художника

Ольга Арефьева. 2001

Собственность художника

Анна Ахматова. 1999

Музей Российской Академии живописи, ваяния и зодчества

ими жанре. И при всем их различии, как в жизни, так и в творчестве, как было уже замечено, оба портрета являются своеобразным «эхом» Серебряного века.

В портрете Ольги заметно некоторое сходство с серовскими портретами балерин Анны Павловой и, особенно, Иды Рубинштейн. Силуэт фигуры певицы близок той изломанности очертаний. Возможно, ассоциации с образами танцовщиц неслучайны, так как Ольга Арефьева не замыкается в сугубо песенном жанре, но и раздвигает рамки собственного творчества, соприкасаясь с областью пластики. Взятая в профиль фигура скульптурна. Черное платье, обнаженные плечи и руки певицы, разложенные на полу камни подчеркивают ее медитативное состояние.

Портрет Ирины полностью противоположен как форматом, так и внутренним настроением. Он экстравертен. Это, прежде всего, выражается в лице певицы, в живом и внимательном с легкой иронией взгляде ее голубых глаз, направленном на зрителя. Выражение лица необычно. Внутренний мир певицы воспринимается многослойным и не поддается однозначной расшифровке. Одна черта характера накладывается на другую, которая, в свою очередь, возможно, скрывает и третью. И только легкая поволока грусти заставляет нас догадываться, как непрост был жизненный путь этой молодой женщины, наделенной необыкновенным даром творчества. И, может быть, самым сложным для нее было именно пройти сквозь все испытания, сохранив себя и не растратив свой талант. О том, сколь на самом деле хрупок творческий мир певицы, нам говорит молитвенный жест ее скрещенных рук, инстинктивно защищающий от не всегда дружелюбного внешнего мира.

Очень выразительно в стиле ретро подан образ актрисы и балерины Илзе Лиепы – неординарной и творчески богатой одаренной натуры, наследующей семейные традиции. Портрет в каком-то смысле программный, что подчеркивает каждая его деталь. В первую очередь, это стоящий за спинкой дивана портрет отца балерины – великого танцовщика и, конечно же, фрагмент интерьера, в котором он прожил, наполненный его незримым присутствием.

Дмитрий Евтушенко – художник города. Воспроизводя облик старых городов России и Европы, выбирая, казалось бы, невзрачные их уголки, кисть Д. Евтушенко сознательно избегает общеизвестных парадных и помпезных фасадов и видов. Глядя на его полотна с этими закоулками, безжалостно обиженными ветрами и дождями не за одну сотню лет, потрескавшимися старыми камнями и облупившимися стенами, будто бы слышишь их предостерегающий монолог, обращенный из прошлого в настоящее.

Его урбанизм максимально очеловечен, а городские виды даже можно считать портретами со следами пережитого, с этими морщинами – трещинами изъеденных временем старых городских стен, их изношенной одеждой – облупившейся краски, уставшими глазами окон и вечной тайной – тайной прожитой жизни. Но они

Пушкин. 2003

Собственность художника

Петербургский двор. 1998

Собственность художника

Шопен. 1999

Собственность художника

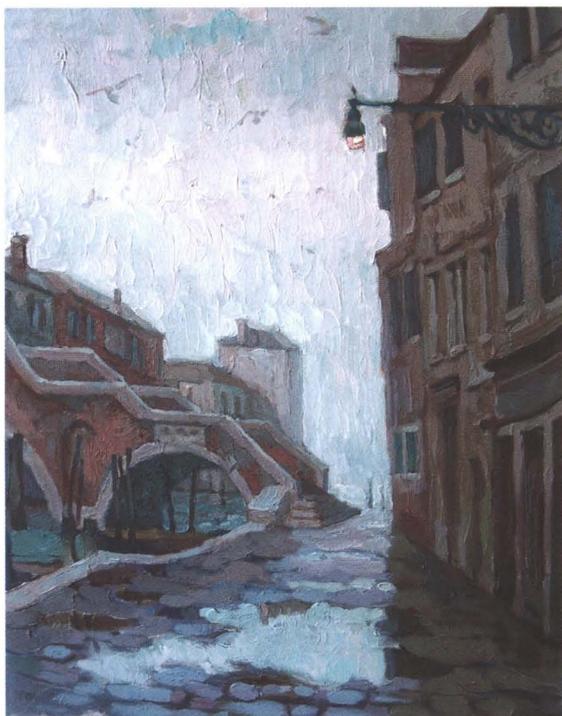

добры и рожают тепло, как бывают добры старики, все повидавшие и все понимающие. При том, что многие пейзажи художника реальны, они воспринимаются почти ностальгически, а жесткая безлюдная городская среда оставляет ощущение незримого присутствия человека.

С душой отдаваясь городским пейзажам, Д. Евтушенко неразрывно связывает с определенными городами и образы героев своих полотен, не всегда проявляя это явно, заставляя нас дорисовывать воображением то, что он подразумевает, тем самым делая нас сопричастными творческому процессу.

Его фактурный и заплаканный петербургский двор-колодец, обделенный солнечным светом со времен XIX века, живет так почти без изменений, тоскуя по прежней жизни, когда-то бьющей ключом в этом доме.

Венеция зимой. 2004

Собственность художника

Парижский дворик. 2006

Собственность художника

Венеция. Мизерикордия. 2004

Собственность художника

На с. 20:

Иосиф Бродский. 2001

Собственность художника

На с. 21:

Снег в Венеции. 2004

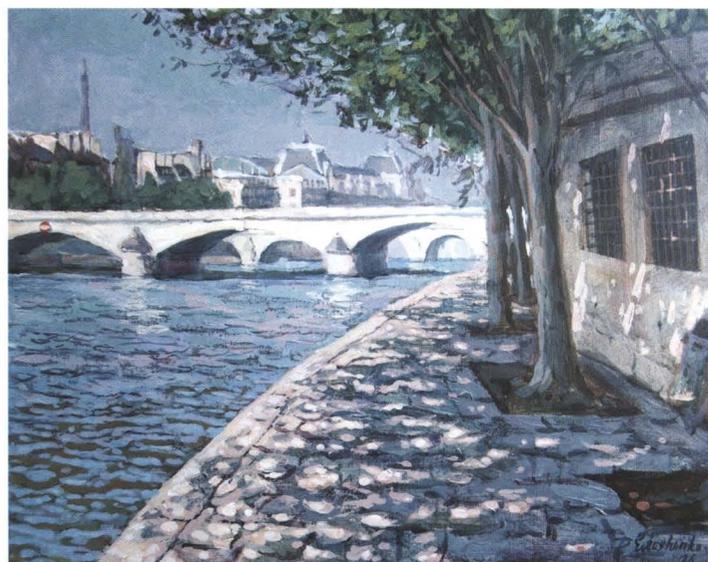
Собственность художника

Дворик Берлендис. 2006 ➤

Собственность художника

Париж. Набережная Сены. 2006

Собственность художника

Дворик Тинторетто. 2006
Собственность художника

◀ **Большой канал зимой. 2004**
Собственность художника

На с. 22 сверху:
Без названия. 2005
Собственность художника

Траттория. 2006
Собственность художника

Вильнюс зимой. 2001 ►

Собственность художника

◀ **Венеция. 2004**

Собственность художника

На с. 22 внизу справа:

Дворик Тинторетто. 2006

Собственность художника

На с. 22 внизу слева:

В вагоне. 2000

Собственность художника

Вильнюс. 2000

Собственность художника

Вильнюс. Зима. 2002

Собственность художника

Юозас Будрайтис. 2000

Собственность художника

На с. 27 сверху слева:

Улочка в Вильнюсе. 2000

Собственность художника

На с. 27 сверху справа:

Набережная Вильни. 2001

Собственность художника

На с. 27 внизу справа:

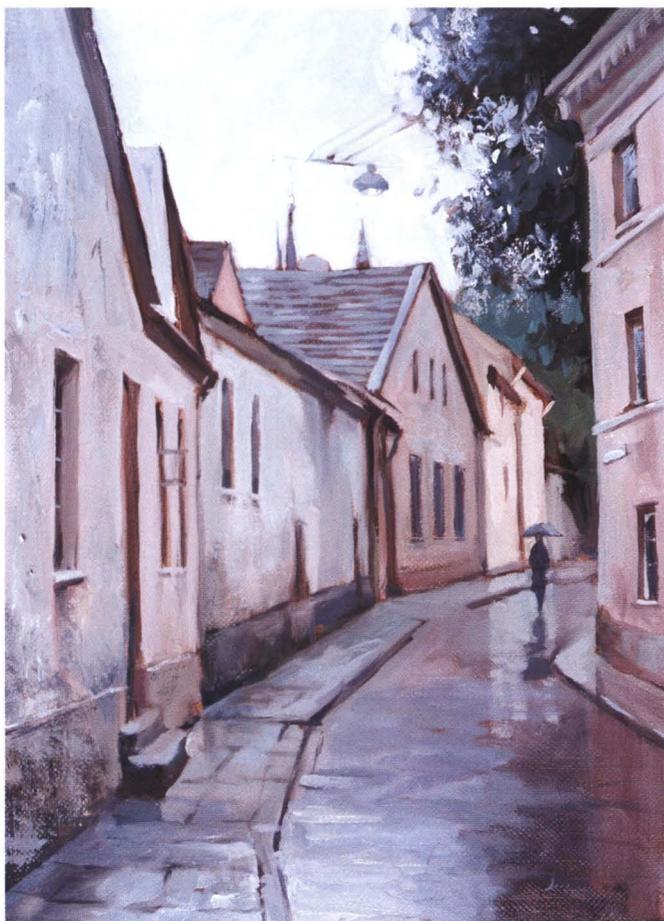
**Посол Литовской Республики
в Российской Федерации
господин Римантас Щидлаускас. 2005**

Частное собрание

Давая нам посыл подсознательных ощущений в петербургской городской среде, автор пишет образы давно ушедших из жизни людей, которых не мог знать при жизни. Они прочувствованы им сквозь призму времени.

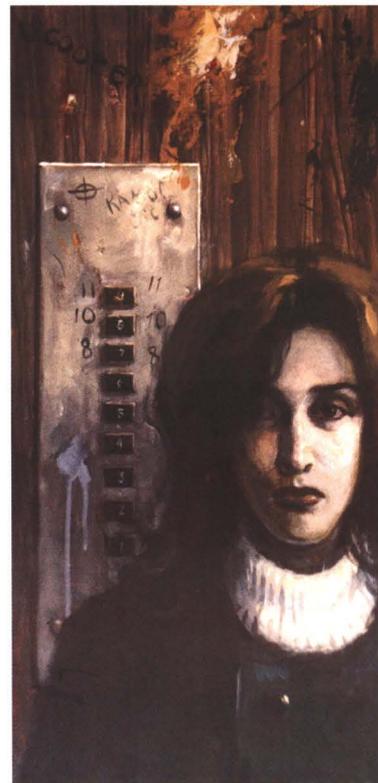
Его выпускная работа, портрет Анны Ахматовой – крупное полотно, выполненное в академической манере, воспринимается многопланово. Светотеневое, тональное и цветовое решение картины создают впечатление величия и трагичности образа Ахматовой. Свет в глубине картины дает почувствовать покинутый

Вильнюс. Белье. 2000
Собственность художника

Вильнюс. Улица Святого Духа. 2000

Собственность художника

Вверху справа:

В лифте. 1999

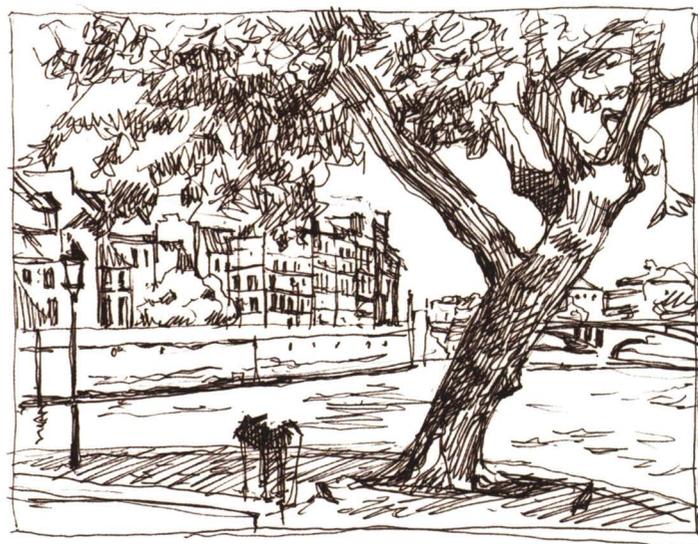
Собственность художника

◀ Уголок старого Вильнюса. 2001

Собственность художника

Париж. набросок. 2006

Собственность художника

Никитский бульвар. 1999
Собственность художника

ею мир, каким бы он ни был, и тень настоящего, в которое она уже вошла. Портрет монументален и камерен одновременно. Глубина живописного пространства ощущается физически. Фигура Ахматовой застыла, будучи не в силах изменить ужаса наступившей трагедии. Работая над этим холстом, художник неоднократно посещал мемориальную квартиру Ахматовой во флигеле Фонтанного дома в Петербурге, где она провела самый страшный отрезок своей жизни, когда создавался *Реквием*. Именно эта погруженность в «материал» эпохи позволила добиться столь убедительного результата, когда, помимо силуэта Ахматовой, сама атмосфера полотна, его фактура заставляют ощутить атмосферу бесприютности и внутреннего одиночества.

Пушкинская тема в изобразительном искусстве была серьезно проработана от прижизненных портретов до советских времен и позднейших многочисленных работ над образом поэта. Но, несмотря на это, Д. Евтушенко пишет своего Пушкина. Он изображает поэта в момент вдохновения и делает это без патетики. У него Пушкин выглядит обыкновенно, без красоты и романтического жеста, полулежа на подушке в удобной позе с бумагой и изгрызенным пером в руках. Свет выделяет главное: лицо, руку с пером, бумагу. Поэт на мгновение застыл, прислушиваясь к некоему го-

лосу, он отрешенно смотрит в нечто открытое ему одному. Возникает полное ощущение того, что в следующий момент он заскрипит пером по исписанной бумаге. Подобное могло случиться в любом месте, где жил или бывал поэт, но ощущается, что это происходит в Петербурге, на Мойке, на том самом диване в библиотеке, на котором он умер вскоре после дуэли.

Художник не измельчает полотно выписанными деталями и, обретая большую свободу, активно передает нам испытанное им чувство, привлекая нас к сотворчеству. Тот же *Парижский дворик* и *Набережная Сены* столь по-французски реальны, что даже никогда не бывший там человек может прочувствовать французский жизненный колорит.

Однако у каждого города есть свое человеческое прошлое, и художник считает его, сплетая с Парижем образ Фридерика Шопена. Портрет композиционно необычен и по-своему музыкален, вписанный в рамку физически ощутимой, фактурной стены здания. Композитор виден сквозь стекла парижского

Автопортрет. 1999
Собственность художника

Вильнюсский ландшафт. 2001
Собственность художника

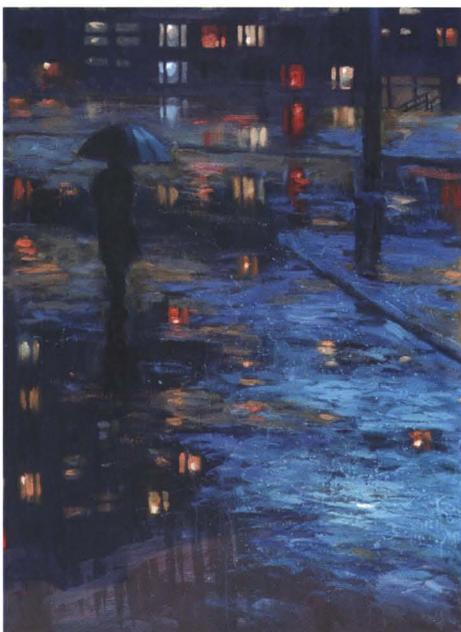

Вверху:
Московская окраина. Станция
2006
Собственность художника

Внизу слева:
Дождь. 1997
Собственность художника

Внизу справа:
Лестница. 2000
Собственность художника

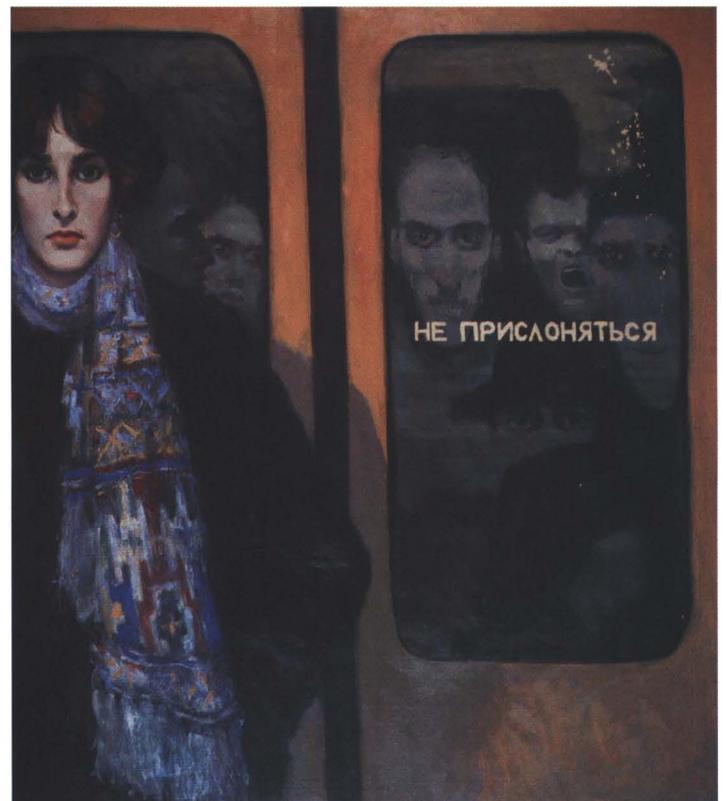

Почтовые ящики. 1999
Собственность художника

Метро. 1997
Собственность художника

окна, в котором отражаются давящие силуэты домов и узкие ущелья между ними. Он, почти как птица в неволе, за решеткой закрытого окна. Шопен не смотрит в окно. Париж ему не интересен. Как и в портрете Ахматовой, художник трактует образ Шопена не обособленно, а во взаимодействии с окружающей средой, когда ее детали и аксессуары выявляют внутреннее состояние изображаемого, его душевный конфликт.

Венецианский цикл Дмитрия Евтушенко далек от привычных представлений об этом городе, меньше всего вызывает он в памяти полотна Каналетто с их парадными видами дворцов и каналов. До невероятности фактурные виды города, как и все, что с ним связано, занимают особое место в его творчестве. Наполненные какой-то мистикой, они завораживают, будь то *Дворик Тинторетто*, *Мизерикордиа*, *Снег в Венеции* и *Большой канал зимой*, невольно ассоциирующиеся с кадрами из фильмов Л. Висконти и Ф. Феллини. Мы

Юлия Рутберг. 2000
Частное собрание

Автопортрет. 1995
Собственность художника

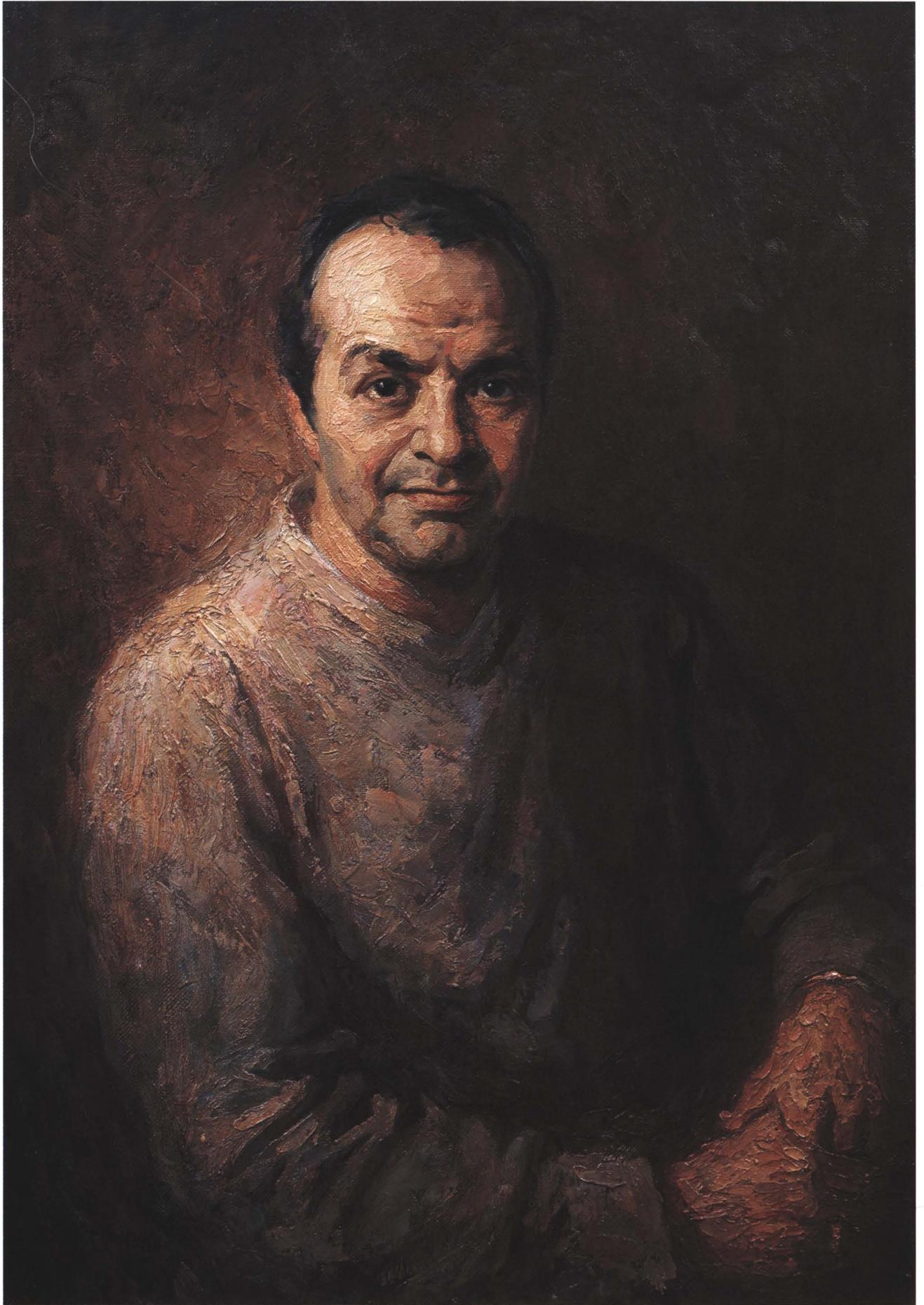
Татьяна Файн. 2004
Собственность художника

чувствуем, что этот город сладкой тоски прекрасен. Художник пишет старинные, уютные уголки и потрескавшиеся стены, лодку с обыкновенной кошкой. Его пейзажи Венеции – это поэзия, написанная кистью и красками на холсте.

Среди прочих работ венецианского цикла обращают на себя внимание работы *Дворик Берлендис* и *Траттория*, написанные Дмитрием Евтушенко под впечатлением последней поездки.

В первой представлена перспектива «дворика». Фактурная и влажная каменная мостовая течет, как вода в канале, сквозь анфиладу задушенных времен, старых кирпичных стен с облезшей штукатуркой, арок с отсутствующими дверьми и ничемными пробоинами-окнами, имея в качестве оправдания устремление к свободе и вечности водного простора в дальнем конце и тщетную надежду упокоения на Сан-Микеле.

Катя Зарх. 2003

Собственность художника

Виктор Шендерович. 2005

Собственность художника

Вторая работа с видом поворота канала и перекинутым через него мостом у старой trattoria. Немогут стен, висящих над водой, с романскими окнами, закованными в решетки, и неведомой жизнью, спрятанной за ними, которую может пообещать европейский юг, разряжает надпись «Trattoria» да ощущаемый плеск воды в канале, сопровождающийся стуком лодок о причальные сваи. Присутствие человека на холсте обозначено вывеской, разбитым плафоном фонаря, зачехленной причаленной лодкой и мостом. Окна не в счет. Они – часть стены, ее глаза, дремлющие в несезон.

Фактура стен на полотнах Дмитрия Евтушенко может вызвать ассоциации с работами Мориса Утрилло. Однако это не подражательность, а скорее родственность души, где любовное вглядывание в следы времени будит ностальгирующее воображение. Преподнося нам свою Венецию, конечно зная ее с Дворцом дождей, собором Сан-Марко, знаменитой колокольной, «синим морем и синим небом» веденецкого гостя из оперы *Садко*, художник показывает нам этот легендарный город в новом для нас, печальном, поэтичном и музыкальном звучании.

Образ Венеции у художника прочно связан с образом и поэзией Иосифа Бродского, посвятившего этому городу немалое количество стихов. Поэт часто бывал там и обрел свое последнее пристанище на кладбище одного из островов венецианской лагуны.

Написанный в 2001 году портрет Бродского передает поэта с уставшими от бессонной ночи глазами, в обстановке темного старинного интерьера, на фоне омытого дождем окна с призрачным видом утреннего канала. Бродский изображен с традиционно дымящейся сигаретой. Как всегда, ослаблен узел его галстука. Но, несмотря на усталость, он внутренне сконцентрирован, точно кого-то внимательно слушает или с кем-то беседует. Это воспринимается как органичное решение художника, запечатлевшего мгновение жизни поэта.

В работах *В вагоне* и *Без названия* (вид на остров Сан-Микеле – кладбище, на котором похоронен И. Бродский) художник касается образа поэта опосредованно: либо это сборник его стихов, лежащий на столике (*В вагоне*), либо оставленные очки на книге рядом с потухшей сигаретой (*Без названия*). Эта работа рождает фантазию, что лазурная вода залива подобна эллинскому Стиксу и отделяет город-сказку от острова-кладбища, а поэт, невидимый нашему глазу, устремляется к нему в ладье Харона, оставив на земле, по собственному выражению, свою «часть речи».

Трогательностью и небольшой грустью проникнуты вильнюсские городские пейзажи, почти все безлюдные, с пасмурным балтийским небом, фактурными старыми домами и уголками этого города (*Старый Вильнюс, Уголок старого Вильнюса*). В них почти нет присутствия человека, так как эти пейзажи, как, впрочем, и все пейзажи Д. Евтушенко, и без того очеловечены. Только развешанное белье на окраине Вильнюса да далекие фигурки идущих куда-то людей на некоторых полотнах подчеркивают индивидуальность этого

Сад. Эюд. 1999
Частное собрание

Автопортрет. 2006
Собственность художника

◀ **Лариса Богораз. 2004**
Частное собрание

города, и художник не мешает нам это почувствовать (*Белье, Улочка в Вильнюсе* и другие.). Его пейзажи с набережными Вильни, неспешно несущей свои мерзлые воды к старинному костелу, да изредка балуемыми лучами солнца теснящимися по ее берегам в долголетней очереди ветхими домами и безлистыми деревьями рисуют тихий и простой мир (*Вильнюс зимой, Набережная Вильни*). Старая облупившаяся стена сарая с шапкой седины из снега и свисающих сосулк смотрит на нас, что-то безмолвно шепча ввалившимся ртом, а едва видный сквозь молочный туман падающего снега костел Св. Петра и Павла затих на морозе (*Вильнюс. Зима*). Здесь, как почти во всех своих городских пейзажах, художник достигает ощущения нашего почти реального присутствия там, где мы, может быть, никогда и не были.

В тон сдержанным краскам Балтии на пейзажах Вильнюса Дмитрий пишет портреты современных литовских деятелей — Юозаса Будрайтиса, Зенона Намавичуса, Римантаса Щидлаускаса и Римутиса Клевечки.

Первый — известный артист, современный деятель культуры и дипломат сидит в собственном кабинете в кресле на фоне старинного камина. Неяркость цветовой гаммы

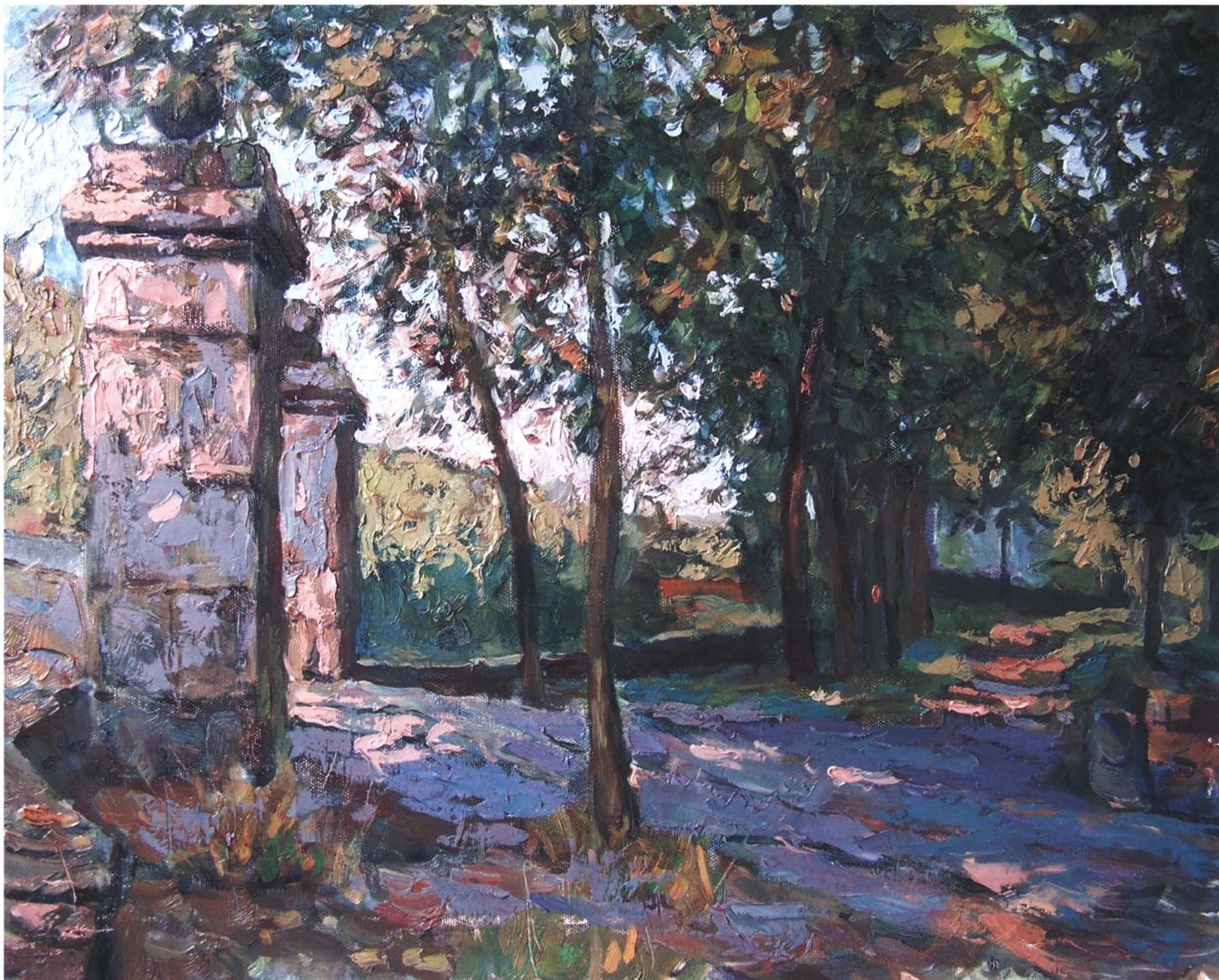

портрета Ю. Будрайтиса и его композиция органично сочетаются. Портрет статичен и фундаментален. Усталость позы дополняет утомленное выражение лица. Актер погружен в свои каждодневные мысли и заботы. Он точно на минуту присел передохнуть, даже не снимая плащ.

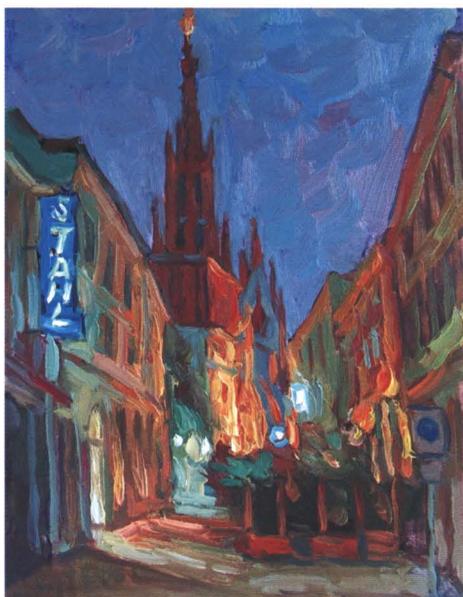
Почти светские портреты литовских дипломатов решены в близкой тональной гамме. И при очевидном сохранении их индивидуальных характеров, эти работы, хотя и поразному, передают то общее, что при некотором различии психологического склада очень неуловимо

и правдиво объединяет соотечественников.

Москва — город, в котором Дмитрий Евтушенко постоянно живет и работает, воспринимается им во всей остроте повседневности. Работы, посвященные Москве, коренным образом отличаются от других его городских циклов. Этот «овавилоненный» город населяют современные люди, известные и неизвестные. Им, очеловечивающим этот город, художник посвятил значительный ряд своих полотен. Он не скрывает своих симпатий и любви к городским сюжетам,

Вюрцбург. Мариенберг. 2006
Собственность художника

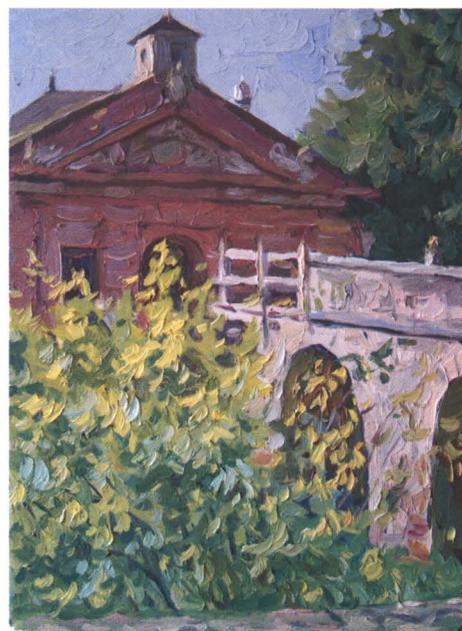

не обходя современные остросоциальные темы.

Картина *Почтовые ящики* наполнена личной драмой, незаметно и буднично тонушей во всеобщем хаосе и разрухе смуты. И вместе с тем в этой картине дано ощущение размеренно текущего времени, оставившего свои следы на стенах в виде характерных для различных эпох «граффити» и осыпающейся штукатурки. Давно пустые почтовые ящики выломаны за ненадобностью, служба местом несчастному бездомному

Вюрцбург. Ворота крепости. 2006 ►
Собственность художника

Вечерний Вюрцбург. 2006
Собственность художника

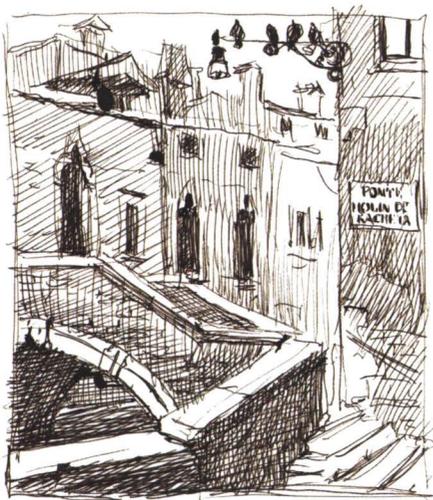

Вюрцбург. Рассвет на Майне. 2006

Собственность художника

Венеция. набросок. 2006

Собственность художника

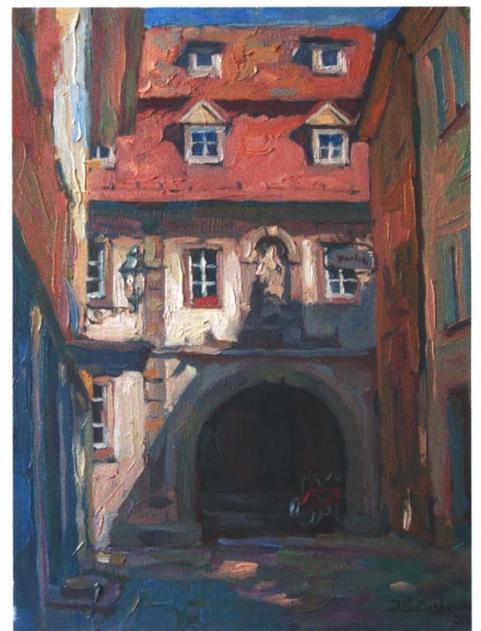
коту, а стершиеся номера квартир воспринимаются как годы, отмеченные роком, будто на счетчике, прокрученном в этом доме.

В работах *В лифте, Метро, Лестница, Московская окраина. Станция*, где тонкая и ранимая индивидуальность противостоит чуждым реалиям жизни, автор запечатлел узнаваемые знаки времени, воспроизводя их в порой доходящей до карикатуры, отталкивающей правде, доводя накал до бульдозерной беспощадности.

С щемящей сердце любовью он пишет работы, наполненные поэтической интимностью одиночества.

Уголок Вюрцбурга. 2003

Собственность художника

Вюрцбург. Резиденцгартен. 2006
Собственность художника

Здесь, на фоне до боли родных видов ночного города, хочется грустно бродить под осенним дождем (*Дождь*). И невозможно избежать суетной действительности в тенетах паутины проводов и шокирующей неустроенности бытия при скверной погоде и серости дня, а объятия на платформе под дождем и импровизированный туалет в переходе происходят под пристальным контролем городских глаз-окон (*Московская окраина. Станция*).

Портреты художницы Кати Зарх и альтистки оркестра Большого театра Татьяны Файн нежно и трогательно импрессионистичны. Это еще два женских образа, столь непохожих друг на друга, но объединенных одной миссией служения искусству.

От взгляда, выражения лица, расправленности фигуры Кати Зарх веет необыкновенной окрыленностью, талантливостью и артистизмом. Все в ее облике говорит об открытости и чистоте души, но в то же время о прямоте, бес-

Вюрцбург. Осень. 2003
Собственность художника

компромиссности и честности в жизни и в творчестве.

Портрет Татьяны не столь однозначен по своей характеристике, чему соответствует и более «расплывчатая» манера живописи. Полуопущенные веки, взгляд внутрь себя и «закрытость» позы – все это в сочетании с утонченными чертами лица, изяществом рук наполняет портрет невыразимой тайной. Здесь нет музыкального инструмента, но и без того понятно, что перед нами музыкант. Музыкален и сам строй портрета.

Остротой и силой характера выделяется зеркально раздвоенный и красноречиво молчащий образ актрисы Юлии Рутберг. Может быть,

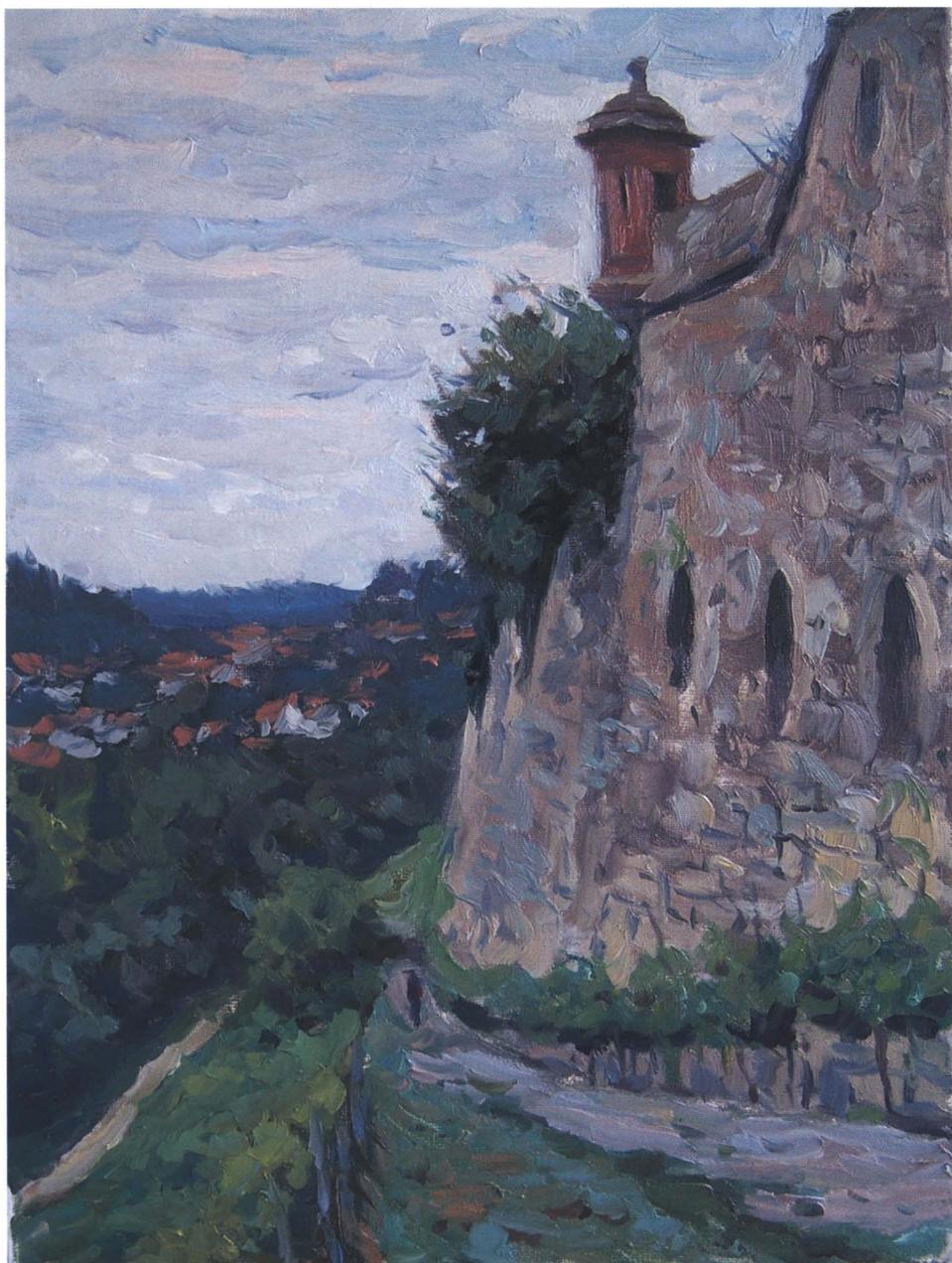
именно то, что портрет писался на рубеже веков, и продиктовало художнику подобное решение. Не случайно образ актрисы в зеркале, стертый патиной, как бы уходит в прошлое. При этом он возвышенно романтичен. В то время как ее же облик по эту сторону подан достаточно резко и без полутонов. На портрете она на мгновение замерла, точно держа паузу. И взгляд, направленный на зрителя, одновременно обращен в еще неизвестное будущее.

Особо хочется сказать – Дмитрию удивительным образом удается запечатлеть мгновение почти как в «стоп-кадре», при том, что он никогда не работал в кино.

Вюрцбург. Интерьер Резиденции. 2004
Собственность художника

Создавая образы более или менее известных современников, художник чутко вглядывается в их лица, в живописной трактовке которых, по-видимому, сказалось заметное влияние творчества великого голландца и русских портретистов рубежа XIX–XX веков.

У Дмитрия Евтушенко есть работы просто удивительные по живости мимики и глубине психологического образа, создающие впечатление, что портрет вот-вот заговорит. Таков, к примеру, портрет писателя и публициста Виктора Шендеровича.

Этот очень узнаваемый, фактурный и живой, рвущийся пружиной темперамента образ неожиданно ассоциируется с, казалось бы, чуждой по стилистике кубистической работой Пикассо, изображающей коллекционера А. Воллара. В портрете Шендеровича кажется, что элементы лица, как бы существующие самостоятельно, вдруг готовы разом ожить и мы услышим его голос. Дмитрий рассказывал, что процесс позирования Виктору Анатольевичу органически несвойствен. Писатель то и дело менял ракурс, а то и вовсе поворачивался лицом к кла-

виатуре компьютера, возобновляя работу над собственной книгой, что-то отстукивал на бешеной скорости и снова рывком принимал нужную для портрета позу. Однако именно это кажущееся неудобство в конечном итоге и помогло художнику.

Ощущение психологически иной жизни оставляет написанный густым пастозным мазком портрет Ларисы Богораз, человека другой эпохи, судьбы и темперамента. Ее пристальные и усталые глаза, слегка наклоненная вперед голова, зябкость позы, вязаная кофта и вечная спутница тех поколений – горящая папироса в ру-

Венеция. Набросок. 2004

Собственность художника

◀ Вюрцбург. Фестунг Мариенберг. 2006

Собственность художника

ке – все словно бы говорит о тяжелой и полной испытаний изломанной жизни. Однако производимый картиной эффект создает впечатление образа негибаемой внутренней силы, подобного выступающему из стены твердокаменному барельефу.

Динамика творчества Д. Евтушенко очень хорошо просматривается в его автопортретах, начиная с ранней поры студенчества до работ последних лет. Здесь художник показал свой разговор с самим собой вполне откровенно. Демонстрируя в этих работах психологическое, а не фотографическое сходство, художник будто сам ускоряет время, видя себя с юных лет, когда он выглядел почти подростком, до нынешнего возраста. Так, в современных портретах он выглядит значительно старше, чем в жизни. Очевидно, таково восприятие художником самого себя, а внутреннее его состояние диктует тот

Вюрцбург. Интерьер Резиденции. 2004
Собственность художника

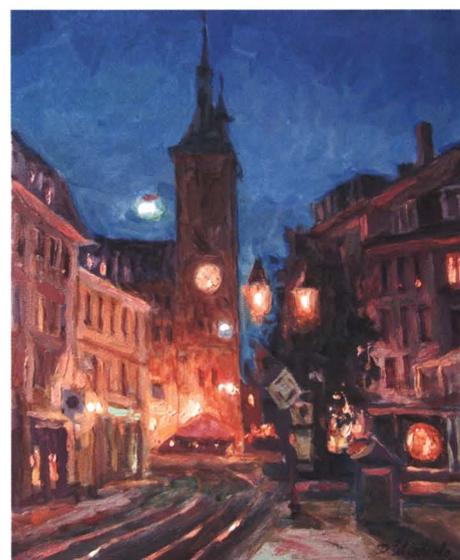
образ, который он воспроизводит. В письме этих портретов видно и активное развитие его технической экспрессии, с одной стороны, и изменение взгляда человека на самого себя как подсознательный процесс внутреннего взросления, возможно опережающего физическое, — с другой.

Этюдами с натуры, наполненными импрессионистическими впечатлениями художника-путешественника, можно считать городские пейзажи Вюрцбурга с его мостами через Майн, написанными в разные времена года почти с одной точки.

Они смотрят на нас то сообразно холодному времени года, жестковато и графично, то по-летнему ласково, то по-осеннему слегка печально.

Залитые солнцем уголки этого старого германского города окружены зеленью. Его дворцовые ансамбли, крепостная стена и виды городской застройки в вечерних огнях переданы в столь органичной манере, что влечет их увидеть воочию. Аллеи городского парка, благородная старая архитектура — все дышит спокойствием и размеренностью. Ухоженные сады с барочными

Вюрцбург. Ратхаус. 2006
Собственность художника

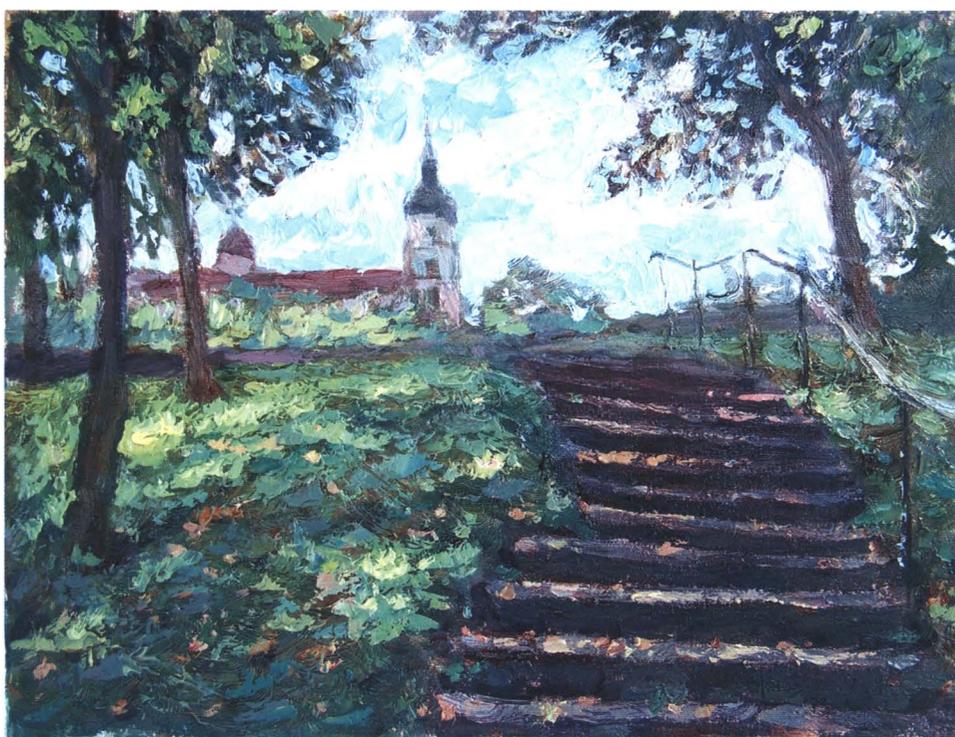

Вюрцбург. Апрель. 2003

Собственность художника

◀ Вюрцбург. Вид на Мариенберг. 2006

Собственность художника

вазонами дополняют картину тишины. Мы как будто слышим шорох залитой солнцем листвы.

Удивительно, что при точной передаче образа некоторые полотна с видами Вюрцбурга имеют неуловимое сходство с российским пейзажем. Это и *Лестница. Вид на крепость Мариенберг*, где вполне российская провинциальная лестница ведет на горку к крепости, башня которой так напоминает многочисленные российские церковные колокольни XIX века. Пейзаж *Рассвет на Майне* с розовеющими на

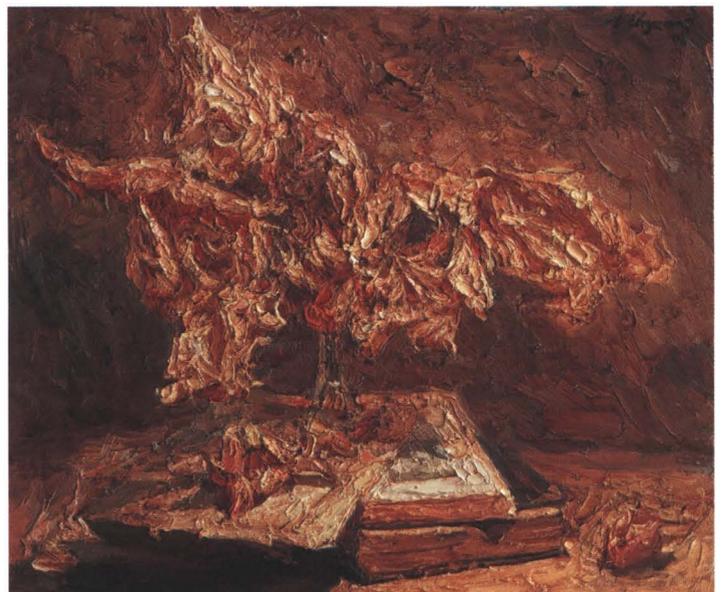
Вюрцбург. Лёвенбрюкке. 2003
Собственность художника

Сухие листья. 2006
Собственность художника

небе облаками и растительностью по берегам тоже напоминает российский, если бы не здание той же средневековой крепости на дальнем плане. Такое, думается, неслучайное сходство помогает нам почувствовать, как много общего в этом прекрасном и очаровательном мире.

В интерьерах серии *Вюрцбург. Резиденция* в решении световой задачи художник мастерски добивается зримости самого воздуха изображаемого пространства. Характерным для него пастозным мазком, без выписывания деталей свободно передается все ощущение света, пространства и времени дня, достигается эффект присутствия.

Отдельный интерес представляют наброски и зарисовки, сделанные художником буквально на ходу в различных городах. Рассматривая его многочисленные путевые

На с. 46 сверху слева:
Нижний Новгород. 2006
 Частное собрание

На с. 46 сверху справа:
Натюрморт. 2005
 Собственность художника

блокноты, можно проследить маршруты, которыми он бродил в Петербурге, Венеции, Париже, зарисовывая понравившиеся мотивы. Сделанные чаще всего маркером или пером, эти наброски привлекают внимание быстро схваченным образом. Цепкий глаз художника фиксирует в окружающей среде не отдельные фрагменты архитектуры или ландшафта, а их взаимодействие, эмоционально объединяя их в единый художественный мотив. Как правило, именно такой набросок может служить началом будущей картины. Но если, перенося его на холст и работая над ним в течение длительного времени, художник подчас переосмысливает различные элементы и детали, варьирует их, иногда трансформируя композицию, меняя освещение, то работа над наброском напоминает молниеносную запись внезапной мысли.

Будучи сложившимся художником-урбанистом, живописец прямо или косвенно включает человека в свои многоликие города, тем самым их очеловечивая. А способность сделать нас сопричастными своему творчеству вряд ли может кого-нибудь оставить равнодушным.

Не являясь закоряченным, творчество Дмитрия Евтушенко динамично развивается, сохраняя свою индивидуальность и узнаваемость, неповторимую манеру и стиль. Это уже серьезный, зрелый живописец в полном смысле этого слова. Его реализм имеет собственное лицо, основываясь на личном духовном опыте. Художник много и смело работает, ведя свой творческий поиск, и, думается, это творчество представляется интересным и для профессионалов, и для широкого зрителя, интересующегося искусством живописи.

На с. 46 внизу:
Натюрморт. 2005
 Собственность художника

Саша
2006
 Собственность художника

Указатель произведений Д. Евтушенко

- Автопортрет. 1995 – 32
Автопортрет. 1999 – 29
Автопортрет. 2000 – 10
Автопортрет. 2006 – 37
Автопортрет. 2006 – 4
Ада. 2003 – 14
Анна Ахматова. 1999 – 16
Без названия. 2005 – 22
Большой канал зимой. 2004 – 23
Борис Клюев. 1999 – 11
Бродский. 1998 – 9
В вагоне. 2000 – 22
В лифте. 1999 – 28
Венеция зимой. 2004 – 18
Венеция. 2004 – 24
Венеция. Мизерикордия. 2004 – 18
Венеция. набросок. 2004 – 42
Венеция. набросок. 2006 – 39
Вечерний Вюрцбург. 2006 – 38
Виктор Шендерович. 2005 – 34
Вильнюс зимой. 2001 – 25
Вильнюс. 2000 – 25
Вильнюс. Белье. 2000 – 26–27
Вильнюс. Зима. 2002 – 25
Вильнюс. Улица Святого Духа. 2000 – 28
Вильнюсский ландшафт. 2001 – 29
Вюрцбург. Апрель. 2003 – 44
Вюрцбург. Вид на Мариенберг. 2006 – 44
Вюрцбург. Ворота крепости. 2006 – 38
Вюрцбург. Интерьер Резиденции. 2004 – 41
Вюрцбург. Интерьер Резиденции. 2004 – 43
Вюрцбург. Лёвенбрюкке. 2003 – 45
Вюрцбург. Мариенберг. 2006 – 38
Вюрцбург. Осень. 2003 – 40
Вюрцбург. Рассвет на Майне. 2006 – 39
Вюрцбург. Ратхаус. 2006 – 43
Вюрцбург. Резиденцгартен. 2006 – 40
Вюрцбург. Фестунг Мариенберг.
2006 – 42
Дворик Берлендис. 2006 – 19
Дворик Тинторетто. 2006 – 22
Дворик Тинторетто. 2006 – 23
Дина. 1997 – 7
Дождь. 1997 – 30
Игорь Моисеев. 1994 – 10
Илзе Лиена. 2002 – 13
Илья Рутберг. 2005 – 12
Иосиф Бродский. 2001 – 20
Ирина Богушевская. 2002 – 11
Катя Зарх. 2003 – 35
Копия с портрета Рембрандта. 1995 – 5
Лариса Богораз. 2004 – 36
Лариса. 1994 – 8
Лестница. 2000 – 30
Метро. 1997 – 31
Московская окраина. Станция. 2006 – 30
Набережная Вильни. 2001 – 27
Натюрморт. 2005 – 46
Натюрморт. 2005 – 46
Нижний Новгород. 2006 – 46
Никитский бульвар. 1999 – 29
Ольга Арефьева. 2001 – 15
Папа. 1999 – 5
Париж. Набережная Сены. 2006 – 18
Париж. набросок. 2006 – 28
Парижский дворик. 2006 – 18
Петербург. набросок. 2005 – 9
Петербургский двор. 1998 – 17
Портрет бабушки. 1991 – 7
Портрет. 1998 – 15
Портрет Дины. 1998 – 10
Портрет моей бабушки. 1994 – 6
Посол Литовской Республики в Российской
Федерации господин Римантас Щидлаускас.
2005 – 27
Почтовые ящики. 1999 – 31
Пушкин. 2003 – 17
Рисунок обнаженной модели. 1997 – 5
Рича Аггарваль. 2003 – 14
Сад. Эюд. 1999 – 37
Саша. 2006 – 47
Снег в Венеции. 2004 – 21
Сухие листья. 2006 – 45
Татьяна Файн. 2004 – 33
Траттория. 2006 – 23
Уголок Вюрцбурга. 2003 – 39
Уголок старого Вильнюса. 2001 – 28
Улочка в Вильнюсе. 2000 – 27
Шнитке. 1998 – 9
Шопен. 1999 – 17
Юлия Рутберг. 2000 – 32
Юозас Будрайтис. 2000 – 26

Дмитрий Евтушенко

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2007

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Абакумов
- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Борисов-Мусатов
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритов
- Бродский
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Ватто
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Воронов
- Врубель
- Гавриляченко
- Гагарин
- Ге
- Герасимов
- Глазунов
- Гоген
- Гойя
- Головин
- Горский
- Грабарь
- Грицай А.
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делаакруа
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Евтушенко
- Жилинский
- Жуковский С.
- Заряно
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Клевер
- Климт
- Корин А.
- Корзухин
- Корнеев
- Коро
- Коровин
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбурги
- Лоррен
- Лукьянов
- Макаров
- Маковский В.
- Максимов
- Маланенков
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Нестерова
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Орловский
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Перов
- Пикассо
- Пиросмани
- Писсарро
- Пластов
- Покидышев
- Поленов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хокусай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шассерио
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штырно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Энгр
- Юон

